

Гаужаева Виктория Александровна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация:

В статье изложены основные направления противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде, в том числе на основе взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с правоохранительными органами. В числе основных направлений антитеррористической и антиэкстремистской деятельности рассматриваются правовое, информационно-профилактическое и прогнозирование террористических и экстремистских угроз.

Ключевые слова:

терроризм, экстремизм, противодействие, профилактика, молодежная среда, идеология.

Gauzhaeva Victoria Aleksandrovna

PhD in Law,
Senior Lecturer,
Special Technical Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE AREAS OF COUNTERACTION TO SPREADING OF TERRORISM IDEOLOGY IN THE YOUTH COMMUNITY

Summary:

The article deals with the main areas of counteraction to spreading of terrorism ideology in the youth community, including on the basis of cooperation between state authorities and local government with law enforcement agencies. The author considers legal, preventive and forecasting terrorist and extremist threats among the main areas of anti-terrorist and anti-extremist activity.

Keywords:

terrorism, extremism, counteraction, prevention, youth community, ideology.

Сообщество государств негативно воспринимает экстремистские проявления и терроризм, в том числе в качестве средств достижения политических целей. Противодействие распространению этих явлений провозглашено ООН одной из ключевых задач деятельности организации. Нормативно-правовое обеспечение системы противодействия требует комплексного подхода, своевременного правового, социологического и отчасти политологического анализа этого феномена.

Противодействие распространению идеологии терроризма наиболее актуально в Северо-Кавказском и примыкающем к нему регионах. Однако в настоящее время эта угроза касается каждого из нас, так как волной террористических и экстремистских настроений «смывает» будущее нашей страны – не знающую, куда направить свою активность, молодежь.

Концепция противодействия терроризму и экстремизму не только должна включать в профилактическую линию мероприятия по борьбе с их последствиями, но и призвана формировать систему противодействия распространению его идеологии. Любая деятельность, тем более противоправная, предполагает мотивацию субъекта, то есть не обходится без причинно-следственного комплекса [1, с. 62–64]. В него структурно включена и идеологическая составляющая распространения терроризма и экстремизма как течения, как образа жизни и мыслей.

Необходимо заметить, что некоторые шаги для решения этой задачи сделаны: структурированы главные концептуальные и научные положения противодействия распространению идеологии экстремизма, сформированы и сформулированы ключевые институты системы, организационно решен вопрос целенаправленного информационно-пропагандистского обеспечения и разъяснительной работы с основными слоями населения, налажено проведение необходимых экспертных исследований [2, с. 92–96].

Считаем, что сейчас своевременно сформулировать некие обобщенные признаки, присущие экстремизму, в качестве которых следует рассматривать публичный характер действий, воздействие на принятую в обществе систему взглядов, ценностей и саму систему идей, являющихся крайне радикальными.

Существо экстремизма заключается в том, что одна из сторон общественного, а иногда социального конфликта проявляет агрессию, нетерпимость по отношению к другой стороне с выбором способа воздействия, связанного с навязыванием обществу и государству собственных взглядов в отсутствие цивилизованного подхода к разрешению противоречий.

Угроза экстремизма возрастает на фоне расширения его видов, масштабов, изменения тактики и стратегии деятельности экстремистских и террористических формирований [3, с. 115–118] и зачастую бездеятельности органов власти. Обозначенный аспект проблемы к настоящему моменту еще не получил должной оценки. В общественном сознании культивируется точка зрения о правоохранительных органах как об основном субъекте противодействия экстремизму, в то время как, очевидно, эту функцию на себя должны взять Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии. Они формируются для «координации деятельности остальных субъектов по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявления» [4].

В соответствии с федеральным законом от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» [5] терроризм является одним из видов экстремистской деятельности с установленным законодательством кругом субъектов, в обязанности которых входит противодействие данному феномену. В то же время экстремизм идеологически обосновывает терроризм, является его идейной составляющей.

Анализ мер противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде позволяет сделать обоснованный вывод о том, что субъекты противодействия могут и должны осуществлять работу по нескольким направлениям, в частности налаживать взаимодействие со всеми заинтересованными органами, передавая информацию о фактах террористической и экстремистской деятельности в случаях, когда отсутствуют поводы и основания для привлечения к уголовной ответственности. Однако никто из субъектов противодействия, кроме правоохранительных органов, не использует в полном объеме данное законом право обращения в органы прокуратуры для выполнения предупредительных функций в связи с осуществлением деятельности террористического и экстремистского характера отдельными объединениями.

Необходим постоянный контакт с ЖЭКаами и органами местного самоуправления в области ликвидации визуальных последствий экстремистской пропаганды, нацеленной прежде всего на молодежь, проявляющихся в форме нанесения на дома, здания, сооружения рисунков и подписей, символов и знаков экстремистского характера. При этом правоохранительными органами виновные должны привлекаться к ответственности. Полагаем, что обязанность по выявлению таких лиц ляжет на участковых уполномоченных полиции.

Субъектами противодействия экстремистской деятельности должны быть приложены определенные усилия для проведения социальных исследований в молодежной среде, в том числе самостоятельных, преимущественно на базе средних и высших учебных заведений, по вопросам толерантности, степени распространения идей и настроений экстремистского характера. В качестве мер профилактики может выступать проведение творческих конкурсов, проектов по проблемам толерантности, культурно-массовых мероприятий в учебных заведениях разного уровня, направленных на формирование терпимости религиозного и национального толка.

Также требуются мониторинг интернет-пространства [6, с. 28–31] на предмет обнаружения фото-, аудио- и видеофайлов экстремистского содержания, своевременное информирование о таких фактах правоохранительных органов и специализированных служб, проведение соответствующих исследований [7, с. 252–258]. Для решения этих и иных задач возможна и необходима организация горячей линии, телефона доверия в целях приема сообщений о конкретных фактах, в том числе анонимного характера, требующих проверки по линии правоохранительных органов, например об угрозах убийством и причинением телесных повреждений лицам, отказавшимся сотрудничать с террористической организацией [8, с. 125–127]. Означенные выше меры должны способствовать усилению гражданской активности по противодействию экстремизму.

Правовое направление должно проявляться в подготовке соответствующих распоряжений на местном уровне, при необходимости в выходе с законодательской инициативой в законодательный орган субъекта, представительство, в участии в работе комиссий по разработке нормативно-правовых актов по противодействию экстремизму.

Мониторинг террористических и экстремистских угроз должен касаться, в нашем понимании, средств массовой информации, включая интернет-пространство и наиболее развитые социальные сети; предполагать оценку комплексной защищенности объектов образовательного назначения, оказание необходимой помощи антитеррористическим комиссиям и общественным организациям, занимающимся антитеррористической деятельностью, в том числе международным [9, с. 204–207].

Профилактическое и информационно-профилактическое направления должны быть самыми обширными по сфере применения их возможностей. Это могут быть следующие мероприятия: научная работа обучающихся в высших учебных заведениях по развитию толерантности, семинары, круглые столы, конференции, выставки на смежную тематику [10, с. 85–90]; размещение в средствах массовой информации и на официальных сайтах специальных колонок, тематических

рубрик, использование возможностей наглядной агитации (социальной рекламы); установка системы контроля доступа в образовательные учреждения; оказание материально-технической помощи религиозным организациям официального толка для привлечения молодежи в свои ряды в противовес объединениям экстремистской направленности, ее привлечение к работе по социальной реабилитации и адаптации лиц, осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, к участию в благотворительных акциях [11, с. 185–187].

Для организации работы по обозначенным направлениям в каждом субъекте Северного Кавказа должна быть подготовлена целевая программа с материальным обеспечением мероприятий, запланированных органами местного самоуправления совместно с правоохранительными органами и курирующими направление службами. Пока такие программы есть не во всех субъектах, что подвергает сомнению плановость этой работы и возможность контроля ее результатов.

Ссылки:

1. Аккаева Х.А. Предпосылки распространения террористической идеологии в России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 62–64.
2. Карданов Р.Р. Роль судебно-криминалистических экспертиз в антитеррористической деятельности // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. 2014. Т. 16, № 1. С. 92–96.
3. Бураева Л.А. Технологический и информационный аспекты компьютерного терроризма // Там же. 2013. Т. 15, № 1. С. 115–118.
4. Шогенов Т.К. Вопросы технического обеспечения проведения оперативно-разыскного мероприятия «Снятие информации с технических каналов связи» // Спецтехника и связь. 2013. № 6. С. 28–31.
5. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ в ред. от 23 нояб. 2015 г. // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
6. О мерах по противодействию терроризму : указ Президента РФ от 15 февр. 2006 г. № 116 в ред. от 26 дек. 2015 г. // Там же. 2006. № 8. Ст. 897.
7. Шаевич А.А., Старичков М.В., Ушихина В.А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 252–258.
8. Борсов А.И. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: актуальные проблемы, связанные с принятием решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 125–127.
9. Шабалина Ю.В. Система субъектов, осуществляющих международное сотрудничество в противодействии преступности // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : материалы междунар. науч.-практ. конф. II Балтийского юридического форума. Калининград, 2014. С. 204–207.
10. Исаев А.А. Роль воспитания и образования в противодействии экстремизму и терроризму // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10, ч. 2. С. 85–90.
11. Шамаев А.М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 185–187.

References:

1. Akkaeva, HA 2015, 'Backgrounds of spreading terrorist ideology in Russia', 'Theory and practice of social development', no. 5, p. 62-64.
2. Kardanov, RR 2014, 'The role of the judicial and forensic examinations in anti-terrorist activities', *Reports of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences*, vol. 16, no. 1, p. 92-96.
3. Buraeva, LA 2013, 'Technology and information aspects of computer terrorism', *Reports of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences*, vol. 15, no. 1, p. 115-118.
4. Shogenov, TK 2013, 'Questions of technical support of the operational-search activities "Removing information from technical communication channels"', *Special equipment and communication*, no. 6, p. 28-31.
5. 'On Countering Extremist Activity: Federal Law № 114-FZ of July 25, 2002, ed. on Nov. 23, 2015' 2002, *SZ the Russian Federation*, no. 30, art. 3031.
6. 'On measures to combat terrorism: presidential decree number 116 of 15 February 2006, ed. on December 26, 2015' 2006, *SZ the Russian Federation*, no. 8, art. 897.
7. Shaevich, AA, Starichkov, MV & Ushihina, VA 2015, 'Actual problems of the use of special knowledge at investigation of crimes related to extremist propaganda', *Herald of the Tula State University. Economic and legal science*, no. 3-2, p. 252-258.
8. Borsov, AI 2016, 'The threat to kill or cause serious harm to health: current issues related to the decision to initiate or refuse to initiate a criminal case', *Society: politics, economics, law*, no. 2, p. 125-127.
9. Shabalina, YV 2014, 'System entities engaged in international cooperation in combating crime', *Proceedings of the international scientific-practical conference of the Baltic II Legal Forum "Law and order in the third millennium"*, Kaliningrad, p. 204-207.
10. Isaev, AA 2014, 'The role of education and training in combating extremism and terrorism', *Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, no. 10, part 2, p. 85-90.
11. Shamaev, AM 2015, 'Questions philanthropy development among young Muslims of North Caucasus', *Theory and practice of social development*, no. 11, p. 185-187.